«Для меня большая честь познакомиться с командиром Чжу». Сказал Чжоу Хао.

Однако в глубине души он думал, что Чжу Юнцюань имел свою цель и, вероятно, надеялся, что он также даст ему один или два рецепта.

Согласно тому, что Чжао Юйцинь сказала ранее, «Чёрная нефритовая мазь», производимая военными предприятиями под командованием военного округа Гуанчжоу, была продана во все военные округа по всей стране и предоставлена солдатам во всех военных округах.

Поскольку эффективность «чёрной нефритовой мази» была намного выше, чем у обычной военной мази «Белое облако Юга», а её стоимость немного ниже, было решено принять «черную нефритовую мазь» на обеспечение армии.

Так что теперь «черная нефритовая мазь» постепенно вытеснила «Белое Облако Юга» в качестве основного резервного лекарства отечественных вооружённых сил.

Черная нефритовая мазь не только принесла большие экономические выгоды военному округу Гуанчжоу, но и повысила рейтинг Чжао Динчжоу.

В дополнение к его прошлым выдающимся достижениям, а также силе его семьи Чжао, Центральное правительство уже намеренно выбрало Чжао Динчжоу своим альтернативным членом, что вызвало большую зависть у людей из других военных регионов.

Кроме того, Чжу Юнцюань был близок с семьей Чжао и, естественно, знал, что человеком, который предоставил Чжао Динчжоу «черную нефритовую мазь», был Чжоу Хао.

Теперь, когда Чжоу Хао уже принял доброту Чжу Юнцюаня, он, естественно, должен был

выразить своё мнение, не говоря уже о том, что для него было бы чрезвычайно полезно привлечь на свою сторону военный округ Нанкин.

Однако сейчас Чжоу Хао уделял больше всего внимания спасению семьи Ли Руолан от рук Лян Фэншаня.

Когда Чжоу Хао рассказал Сюй Гаолиню о своём плане по спасению семьи Ли Руолан, Хуан Дунцзянь засмеялся: «Поскольку цель Лян Фэншаня - твоя девушка, тогда он обязательно пойдёт и найдёт её. Нам просто нужно следовать за ним.»

Сюй Гаолинь сначала приказал солдатам, охранявших Бюро общественной безопасности, отступить, после чего они все сели в армейский джип, и отъехали от бюро.

Вскоре после этого Чжоу Хао и другие увидели машину Лян Фэншаня, выезжающую из Бюро общественной безопасности.

"Следуй за ним." Сюй Гаолинь приказал водителю.

Следуя за автомобилем Лян Фэншаня, Чжоу Хао и другие покинули город Янчжоу и прибыли на окраину.

На небольшом холме у озера была роскошная вилла, принадлежавшая Лян Фэншаню, и семья Ли Руолан также должна была быть заключена там, как в тюрьме.

Вскоре после этого прибыли пять армейских грузовиков, которые находились возле Бюро общественной безопасности.

Сюй Гаолинь не дал Лян Фэншаню никакого лица, он просто позволил одному из армейских грузовиков врезаться в железные ворота за пределами виллы, а затем один за другим солдаты спустились с грузовиков и разделились на группы. Они окружили виллу и атаковали её со всех сторон.

По сравнению с виллой, на которую ранее врывался Чжоу Хао, безопасность здесь была намного строже, включая более серьёзное оружие у охранников.

Лян Фэншань вернулся из Бюро общественной безопасности очень злой. Как только он собирался найти Ли Руолан, чтобы выразить гнев, вызванный Чжоу Хао, снаружи раздался громкий шум.

Через окно он увидел, что большой военный грузовик врезался в дверь его виллы.

Он сразу же догадался, что прибили Чжоу Хао и Сюй Гаолинь, и сказал, скрипя зубами: «Вы заходите слишком далеко!»

Во время разговора он увидел солдат с боевым оружием, атакующих его виллу, поэтому он крикнул охранникам: «Убейте их! Они ворвались в мой дом, убейте их всех!»

Однако его охранники были ошеломлены, так как им пришлось столкнуться с настоящими солдатами действующей службы.

Дело не в том, что была разница в силе, просто в том, что преступление, связанное с причинением вреда действующему солдату, обычно было очень серьёзным.

Даже если Лян Фэншань был сыном губернатора, они знали, что, в конце концов, Лян

Фэншань определённо не защитит их.

Более того, многие из этих людей ушли из армии и испытывали к солдатам особые чувства. Как они могут убивать этих солдат?

Поэтому, когда солдаты атаковали, охранники делали вид, что сопротивляются, а затем они были намеренно ранены этими солдатами.

Это считалось «ранением при исполнении служебных обязанностей» и что было достойным для их работы.

В результате, хотя на вилле Лян Фэншаня было много охранников, все они были подчинены менее чем за две минуты, после чего Чжоу Хао, Сюй Гаолинь и остальные медленно вошли внутрь.

Несколько солдат нашли Ли Руолан и её родителей, которые находились «под домашним арестом» в двух комнатах на втором этаже виллы, и сопроводили их вниз.

«Шеф, докладываю, миссия по спасению заложников завершена», отчитался командиру Сюй Гаолиню военный офицер.

"Сяо Хао!" Ли Руолан даже не взглянула на Лян Фэншаня, которого плотно окружили солдаты, и немедленно подбежала к Чжоу Хао и бросилась в его объятия.

Ли Чуфань и его жена также подошли к ним и с беспокойством спросили Чжоу Хао: «Маленький Чжоу, ты в порядке?» Ли Чуфань посмотрел на комнату, полную солдат: «Маленький Чжоу, это…»

Чжоу Хао засмеялся: «У меня есть отношения с военными, поэтому они здесь, чтобы помочь нам». В то же время он погладил волосы Ли Руолан, которая была в его объятиях, и мягко спросил: «Ты в порядке?»

Ли Руолан покачала головой и спокойно обняла Чжоу Хао.

"Чжоу Хао, что ты делаешь?" зарычал Лян Фэншань, которого окружили несколько солдат

«Даже военные не могут так небрежно ворваться в жилой район, верно? Сволочи, я не пойду на компромисс!» Закричал Лян Фэншань, и в этот же момент в его руках зазвонил телефон.

Лян Фэншань достал свой телефон, и когда он увидел на нем имя звонившего, его лицо немного изменилось.

Он поднёс телефон к уху, вздохнул и сказал: «Папа, это я».

"Что ты творишь?" По телефону Лян Сюнтан отругал своего сына: «Ты даже крадёшь чужую девушку?!»

«Папа, когда я насильно брал девушек?» - сказал Лян Фэншань с нечистой совестью.

Лян Сюнтан сердито сказал: «Главнокомандующий Нанкинскими вооружёнными силами уже сказал мне, что ты делаешь всё, что хочешь в Янчжоу. Хммм! Нашей семье стыдно за тебя!»

«Папа, я ...» Лян Фэншань был очень удивлён, узнав, что командиру Нанкинского военного округа удалось связаться с его отцом.

«Больше ничего не говори, быстро отпусти всех. Кроме того, ты должен перед ними извиниться! Если нет, тогда иди к чёрту, я видеть тебя не хочу, ты меня слышишь?»

Лян Фэншань был его единственным сыном, и, хотя Лян Сюнтан любил своего наследника, он не позволит ему делать то, что ему заблагорассудится, тем более, что Чжу Юнцюань уже поприветствовал его.

Правительство провинции и вооружённые силы принадлежали к двум разным системам, и хотя положение Лян Сюнтана было очень высоким, Чжу Юнцюань не был человеком с кем стоит связываться, так как у него всегда было прямое и жёсткое отношение ко всему происходящему перед ним.

Хотя в последние годы государство намеревалось возобновить разоружение, но Центральный комитет по-прежнему отдаёт предпочтение военным в своей позиции.

Тем более, что Гонконг и Макао были на грани возвращения, а Тайваньский пролив не был стабильным, поэтому сейчас военные генералы играли ещё более важную роль в центральном правительстве.

Принимая во внимание все эти факторы, Лян Сюнтан никогда не решится обидеть Чжу Юнцюаня, не говоря уже о том, что на этот раз он был неправ.

Что касается людей уровня Чжу Юнцюаня и Ляна Сюнтана, они, естественно, не будут ссориться друг с другом. Конечным результатом всё равно будет компромисс между двумя

сторонами.

С детства Лян Фэншань больше всего боялся своего отца, но он был в состоянии творить что хотел в течение стольких лет, также из-за своего отца.

Теперь, когда Лян Сюнтан не поддерживал его, ему было бы трудно продолжать ситуацию с Чжоу Хао. Что касается Лян Сюнтана, просящего его извиниться перед Чжоу Хао, он определённо этого не сделает.

Положив трубку, Лян Фэншань посмотрел на Чжоу Хао и сказал: «Чжоу Хао, у тебя такие связи, что даже мой отец не желает обижать тебя».

«Ты мне льстишь». Чжоу Хао засмеялся и сказал: «Я надеюсь, что ты больше не будешь провоцировать меня, и тогда я больше не буду тебя искать. С этого момента наша река будет мирной. Кроме того, так называемые отношения мужа и жены между тобой и сестрой Лан, ты можешь пойти в бюро по гражданским делам, чтобы немедленно отозвать его.»

Когда он подумал о том, как Лян Фэншань на самом деле заставил гражданскую администрацию выдать ему свидетельство о законном браке с Ли Руолан, Чжоу Хао почувствовал себя очень несчастным.

Чжоу Хао на самом деле ничего не мог сделать с Лян Фэншанем, и Лян Фэншань тоже ничего не мог поделать с ним.

После того, как Чжоу Хао и Сюй Гаолинь увели с собой солдат, Лян Фэншань всё ещё стоял в грязном зале.

Выражение его лица постоянно менялось. Внезапно он поднял рядом с собой старинную вазу и бросил её на пол, после чего начал непрерывно пинать по дивану. Он был так зол, что закричал от гнева: «Я не позволю тебе уйти! Чжоу Хао, подожди!» - крикнул Лян Фэншань.

Сюй Гаолинь и остальные лично отправили Чжоу Хао и семью Ли обратно к их дому. Семья Ли Руолан и Чжоу Хао были им очень благодарны.

Сю Гаолинь сказал Чжоу Хао: «Маленький Чжоу, ты завтра свободен?»

Чжоу Хао знал, что Чжу Юнцюань хочет его увидеть, поэтому он сказал: «Свободен, и хочу лично пойти и поблагодарить командира Чжу».

«Тогда я приеду сюда завтра, чтобы забрать тебя». Сюй Гаолинь засмеялся: «Пока тебя не будет, я найду людей, чтобы защитить семью Ли. Более того, после этого инцидента ребёнок по фамилии Лян не осмелится что-либо сделать с мисс Ли.»

"Хорошо, спасибо."

После этого Сюй Гаолинь и Ван Чангуи уехали.

Ли Чуфань и его жена были физически и морально истощены после того, как большую часть дня находились под домашним арестом. Но Ли Чуфань всё же сказал Чжоу Хао:

«Маленький Чжоу, я не думал, что ты связан с армией. Если бы они не помогли нам на этот раз, что бы мы делали?»

Что касается Лян Фэншаня, нагло подставляющего добрых граждан и крадущего женщин, Ли Чуфань всё ещё испытывал страх в своём сердце.

«О да, я слышал, ты только что назвал Руолан сестрой Лан». Ли Чуфань спросил Чжоу Хао: «Может быть, ты моложе Руолан?»

«Ух…» Только тогда Чжоу Хао понял, что он только что сказал, что упустил это, и быстро улыбнулся: «На самом деле сестра Лан немного старше меня, дядя и тётушка не будут возражать, не так ли?»

"Нет, нет." Ли Чуфань засмеялся: «Только мы думали, что ты старше Руолан».

Поскольку внешность Чжоу Хао уже не отличалась от взрослого, его зрелый и опытный подход к решению вопросов также давал людям чувство зрелости, поэтому Ли Чуфань и его жена думали, что он старше Ли Руолан.

Если бы они знали, что Чжоу Хао всё ещё ученик Ли Руолан, как бы они отреагировали?

http://tl.rulate.ru/book/35710/1096449